

УДК 004.738.5(291.13+327.39)

О.В. Добродум

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ И АМЕРИКАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ

В начале III тысячелетия мусульманский фактор предстает доминантой американской религиозно-политической жизни. Трагические события 9/11 в США актуализируют дискурс религиозного фундаментализма в целом и мусульманского экстремизма в частности. Характерна фобийная установка тотальной исламизации Америки, панисламизма и глобального джихада, тем более, что в мультимедийном пространстве радикальный дискурс оказывается более заметным и выразительным.

Ключевые слова: ислам, Восток, виртуализация, американизация, мультимедиа.

Современные исследователи отмечают возрастающую роль СМИ в религиозно-политической жизни государств мусульманского Востока: достаточно вспомнить значимость медиа, в особенности социальных сетей и видеосервисов, в «демократических» революциях в этом регионе. Технофутурологические сценарии интернет-революции, цифрового, информационного, виртуального и е-общества моделируют тренды развития, центр военных действий все больше переносится из оффлайна в онлайн, а США при проведении боевых операций ориентируются на продукцию Голливуда [1].

Концепция информационной виртуальной реальности в качестве объяснения наблюдаемого физического мира приобретает все больше сторонников среди ортодоксальных исламских ученых. Так, исламский ученый создает виртуальную модель Мироздания [2]. Цифровые радио, ТВ, кинематограф, мобильная связь, компьютерные технологии способствуют виртуализации мусульманской жизни, все больше мусульманской литературы издается на английском – языке глобализации и Интернета, что может свидетельствовать об американизации ислама на современном этапе.

Значительна роль американских СМИ в формировании общественного мнения относительно процессов на Ближнем Востоке – искусственно созданная реальность после многократных повторений может восприниматься как истина. После 9/11 СМИ во многом демонизируют ислам, объявив его «агрессивным», а мусульман – «фанатиками» [3]. Тележурналисты и аналитики используют термин «исламский терроризм» и целенаправленно акцентируют его.

Если продемонстрировать такую онлайн-тенденцию конвергентных процессов современной религиозной жизни, как голливудизация, в частности, можно вспомнить кинофильм «Одержимость: война радикального ислама против Запада», где детей-мусульман призывают становиться террористами. В 2006 г. в Интернете появляется документальный фильм «Разменная монета», ставящий под сомнение официальную версию 9/11. В Иране к числу вредных фильмов причисляются «Пираты Карибского моря» и фильмы о Гарри Поттере – они объявляются прикрытием для достижения всемирного

сионистского господства. Исламофобский видеофильм Г. Вилдерса «Фитна», в 2008 г. запрещенный к показу в Европарламенте, планировался к показу в стенах Конгресса США, однако так и не был показан.

Мусульманской тематикой ангажирована и сфера мультфильмов. Так, в 2006 г. турецкая государственная телекомпания отказывается от показа мультфильма о приключениях медвежонка Винни Пуха из-за того, что одним из его героев является поросенок Пятачок. В 2006 г. советник иранского министра по образованию Х. Болгари заявляет, что мультфильм «Том и Джерри» – это часть еврейского заговора с целью обеления образа мышей, в виде которых нацисты часто изображали евреев.

Саудовский богослов шейх Мухаммад аль-Мунаджид называет диснеевского мышонка Микки Мауса «грязным гангстером» и порождением больного, одержимого Сатаной сознания. А шариатский судья Саудовской Аравии шейх Салих Ибн аль-Лухейдан заявляет, что владельцев спутниковых телеканалов, транслирующих аморальные программы, допустимо убивать, причем владельцы каналов так же виновны, как те, кто их смотрит [4].

«Аль-Азхар» выносит фетву о том, какие именно хакерские атаки следует считать джихадом, а в 2004 г. исламисты объявляют 26 августа днем «электронного джихада». Некоторые эксперты отмечают, что организации «Аль-Каида» не существует. Они считают, что если бы такая организация реально существовала, спецслужбам различных стран уже давно бы удалось внедриться в ее структуры и отследить ее деятельность. Иногда даже заявляется, что «Аль-Каида» существует только благодаря цифровым СМИ, являясь для США «спасительным симулякром» (А. Дугин) – подобно У. бен Ладену, «Аль-Каида» объявляется феноменом виртуального, электронного и фантомного характера.

Согласно представлениям исламистов, США ведут «секретную» борьбу с радикальным исламом по продвижению умеренного ислама с подключением спецслужб. Так, в ЦРУ будто бы создаются «Группа по глобальной информации и влиянию» и «Конференция по кибервлиянию» [5]. Провозглашается существование религии «11 сентября» и религии «международного терроризма», которая должна стать главным орудием США по обеспечению мирового господства – сюда же можно отнести и миф о «глобальной исламской угрозе».

Характерными сюжетами исламофильского сайта <http://www.islam.ru/> являются: «Феномен 11 сентября: тысячи принимают ислам», «Мусульмане США повторно издали фетву, осуждающую насилие от имени ислама», «Колонизация исламского мира продолжается. Теперь в виде демократизации...», «Америку открыли мусульмане – первыми людьми за 180 лет до Колумба на Американском материке были мусульманские исследователи». Акцентируется абсурдность «культа Аль-Каиды», утверждается, что 9/11 – продукт деятельности тех, кто впоследствии под лозунгом борьбы с терроризмом вторгся в Афганистан, Ирак и практически не скрывал планов по перекройке всей карты Ближнего Востока.

На сайте упоминается, что в книге «ЦРУ на войне» политолог Р. Кесслер пишет, как спецслужбы США создают ложные исламские школы; ЦРУ, помимо оплаты «услуг» настоящих имамов, создает фальшивых мулл-агентов,

которые должны внушить мусульманам более умеренные взгляды [6]. Публикующийся на сайте исламовед А.Р. Мухаметов полагает, что поддержка Западом деспотических тоталитарных режимов также является одним из главных источников социальной напряженности [7].

Высказываются предположения (русский журналист Д. Исаев) о преднамеренном запуске в мультимедийное пространство некоторых наиболее исламофобских лексем и мифологем: это говорилось в отношении термина «исламофашизм» и фразы о том, что «наша атомная бомба – это матки арабских женщин», якобы принадлежащей Я. Арафату, уже много лет служащей распространенной фобией на еврейских и сионистских форумах. Как в свое время термин «исламофашизм», якобы придуманный в сионистских кругах, был вложен в уста Дж. Буша, так и «ужастик» о матках арабских женщин плодил новых врагов Израиля. Источник данной фразы – Дина Рубина из Иерусалима, автор интервью «Европу взорвут... матки арабских женщин» [8]. Приведенные факты свидетельствуют и о том, что в виртуальном пространстве имеют место межрелигиозные информационные и киберконфликты.

Медийный аспект современной репрезентации ислама – распространенная тема рефлексий и религиозоведческих дискурсов [9]. Высказываются предположения о связи Белого Дома и Голливуда: как будто бы сценарий кинофильма 1997 г. «Хвост виляет собакой» частично реализовался спустя полтора года администрацией Б. Клинтона в югославской военной кампании, а во время «Бури в пустыне» камеры «CNN» непостижимым и загадочным образом оказывались рядом с объектами бомбардировки, и зритель мог ловить себя на ощущении сопричастности к голливудской постановке [10].

Кредо виртуальных технологий звучит: то, что не показали по ТВ, не существует, и тот факт, что в 2008 г. 85% мировой информации производили США, делает исход виртуальной борьбы за информационное пространство предопределенным, а информационная гегемония приобрела значение решающего ноосферного оружия [11]. Рассуждая о голливудизации мира и обращая внимание на то, что политика является в Америке и частью шоу-бизнеса, искусствовед О.В. Кильдюшов отмечает, что США – мастер самоинсценировки и голливудизации реального положения вещей: в ходе голливудизации политической жизни сами политики все больше превращаются в актеров, рекламирующих самих себя в медиа-постановках и шоу («Голливуд-демократия») [12].

Интенсивное развитие спутникового ТВ в мусульманском мире порождает феномен «спутниковых фетв». К власти в исламских странах приходит поколение Интернета, «Аль-Джазир» и «Facebook», породив двойные последствия: с одной стороны, «Аль-Джазира» демонстрирует аморальные действия американцев и израильтян, тем самым радикализируя молодежь [13], с другой стороны, «мусульманскому пиару» способствует функционирование мусульманских телеканалов на сайтах www.islamtv.ru, <http://www.emin.tv/>, Международного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар», «Казанского международного фестиваля мусульманского кино», появление у ОИК собственного кинофестиваля и пр. В апреле 2007 г. «Youtube» начинает трансляцию катарского канала

«Аль-Джазира» на английском языке, а в апреле 2008 г. состоится первый кинофестиваль в Саудовской Аравии.

Согласно Дж.Б. Беллу, современный терроризм можно воспринимать с точки зрения требований, предъявляемых к театральной постановке: наиболее мощным, жестоким и прекрасно поставленным спектаклем современного «театра террора» стал теракт 11 сентября 2001 г. в Америке, однако главной целевой аудиторией У. бен Ладена было не американское общество, а жители мусульманских стран: внимание, которым удостоили его СМИ и политические лидеры, возвысило его до ранга мировой фигуры.

Многие сайты исламских организаций в США испытывают постоянные перегрузки из-за многочисленных запросов интересующихся и хакерских атак, а деятельность мусульманских общин Америки направлена на развенчание мифов об исламе: так, в США начал вещание первый англоязычный кабельный телеканал для мусульман «Bridges TV». Правительство выпустило ряд видеороликов о жизни мусульман в Америке, однако правительства исламских стран сочли содержание этих роликов не соответствующим действительности, а власти Ливана даже запретили их показ в своей стране [14].

После 9/11 популярным толкователем терроризма стал Ж. Бодрийяр, рассматривающий его как специфическую современную форму насилия, «сценичную» или «телегеничную»: простое присутствие телекамеры в том или ином месте само по себе может вызвать вспышку насилия. (Даже шахида не полагаются на всеведение Аллаха, а фиксируют при помощи видеокамеры прощальную речь шахида и исполнение теракта – не только для отчета, но и для демонстрации по ТВ. Недаром при анализе событий 11 сентября в прессе промелькнуло утверждение, что второй самолет задержался на 18 минут в ожидании, когда на место придут телеоператоры и можно будет совершить таран в прямом эфире). Но даже если устранить все телекамеры, террористы все равно найдут способ достичь нужного эффекта – терроризм в современных условиях есть форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие [15].

Ж. Бодрийяр написал известное эссе об антииракской кампании 1991 г. «Войны в Заливе не было»: основываясь на своей теории «гиперреальности симулякров», Ж. Бодрийяр делает вывод, что это было супершоу, грандиозное событие в мире пиара и масс-медиа. Управление военными действиями с командного пункта, по сути, не отличалось от компьютерной игры. Война 1999 г. в Югославии, казалось, подтверждала этот игровой взгляд (со стороны Запада) на Новейшую историю. Эту тему Ж. Бодрийяр развивает, говоря о терактах в США 11 сентября 2001 г., которые он считал началом «четвертой мировой войны, в которой глобализм противостоит самому себе» (эссе «Дух терроризма»).

Репрезентация ислама в сфере интернет-коммуникаций предстает как инновационная деятельность по построению исламского сетевого сообщества, и Исламнет является важной частью киберпространства. Мусульман призывают вкладывать средства в СМИ, ОИК декларирует намерение развивать мусульманские масс-медиа, открывая центры подготовки журналистов-мусульман, исламские видеоклипы обретают все большую популярность, начинают вещание исламские телеканалы.

Мультимедийная трактовка мусульманской тематики зачастую является исламофобской: поднимается тема противостояния киберджихаду, контрпропаганды на арабском и других ближневосточных языках в Исламнете (в 2006 г. Госдепартамент создает группу быстрого реагирования, отвечающую за отслеживание дезинформации на исламских блогах и официальный ответ на нее от лица правительства США, в том же году стартует проект «Islamist Websites Monitor» для мониторинга американскими исследовательскими центрами феномена киберджихада в институте MEMRI) и т.д.

В рамках американофобского и конспирологического дискурса предложенный Западом миф о международном терроризме оказывается «полезным» для США изобретением, позволяя скрыто бороться с оппонирующим западному миру миром ислама. Историческое применение политической теологии в исламофобском ключе обосновывает и легитимизирует войну с исламской цивилизацией, демонизацию ислама и даже нанесение превентивного военного удара по Ирану.

Ислам предстает одной из наиболее популярных религий во Всемирной компьютерной сети, особенно это касается американского сегмента киберпространства. Американо-мусульманская эскалация конфликтности проявлена интенсивно и выразительно. США являются основным полюсом постбиполярного мироустройства, а исламский мир репрезентирует себя как в некотором роде альтернатива СССР – это находит свое выражение и в киберпространстве.

Медиа-сообществу навязывается подмена либо замещение исламского дискурса дискурсом киберджихада, киберэкстремизма и даже кибертерроризма, теле- и радиопрограммы, на протяжении десятка лет мулсирующие информацию об «исламской угрозе», постепенно внедряют в сознание обывателя мысль о единстве обеих составляющих этого понятия. Предвзятость в отношении приверженцев Аллаха оборачивается избирательностью ракурсов и искажением визуальных образов в мультимедийных ресурсах: массовые скопления мусульман выставляются в качестве зловещей стихии, несущей в себе потенциальную угрозу.

В начале III тыс. мусульманский фактор иногда предстает доминантой американской религиозно-политической жизни. Трагические события 9/11 в США актуализируют дискурс религиозного фундаментализма в целом и мусульманского экстремизма в частности. Характерна фобийная установка тотальной исламизации Америки, панисламизма и глобального джихада, тем более, что в мультимедийном пространстве радикальный дискурс оказывается более заметным и выразительным.

Ислам выступает популярной религией в Глобальной паутине, однако в своем сетевом варианте предстает в значительной степени модифицированным по сравнению с реальным положением вещей: абберация восприятия происходит за счет радикализации исламоведческого дискурса и как следствие того, что резонансным в киберпространстве является не медиа-продукт «Аль-Азхара», авторитетного в мусульманском мире, а продукция западноевропейских и американских центров. IT очевидно интенсифицируют мусульманскую жизнь, в то же время заметна исламофобская коннотация кине-

матографической и прочих сфер в США, вплоть до межрелигиозных информационных и кибервойн.

В мультимедийном пространстве последовательно конструируется образ мусульманского мира как потенциально угрожающий «мирной» Америке, антитеррористическая, «антисектантская» и прочая эскапийная направленность протестных действий против «экспансии ислама» характерна для изучаемой страны.

С точки зрения технофобского дискурса кибервойна характеризуется вмешательством в электронные потоки данных, приводившим к путанице и повлекшим за собой большие убытки параллельно с ведением обычной войны. Что касается цифрового наступательного оружия, то Х. Бройер высказывает мысль о том, что США после 11 сентября запустили вирусы в финансовую и вербовочную сеть «Аль-Каиды» – они смогли частично отслеживать денежные потоки террористов и перенаправлять переводы финансистов этой группировки на счета, контролируемые американским военным ведомством.

Мессианизм США стал предметом косвенного осмысления и в трилогии «Матрица»: существует значительное число сайтов, предлагающих своим посетителям стать адептами религии Матрицы или тотального от нее освобождения. Российский исследователь А. Капитонов отмечает, что едва ли успех «Матрицы» был бы столь же оглушительным, если бы герои кинофильма не вызывали ассоциации с левым протестным движением [16].

Не в последнюю очередь реакцией на военный мессианизм США в оффлайне являются хакерские, спутниковые и кибервойны: хакерские атаки стали традиционным оружием в противостоянии Америки с Россией, Китаем, Северной Кореей, исламистами и др. [17]. В 2009–2010 гг. произошло нападение предположительно израильско-американского вируса «Stuxnet» на Иран, отсрочившего перспективу появления иранской атомной бомбы на несколько лет [18].

Встревоженные подобными угрозами военные эксперты заявляют о необходимости новых международных соглашений, регламентирующих деятельность в киберпространстве, – сторонниками этого декларируют себя Россия и Китай. Нынешняя ситуация сравнивается с тем, что происходило в первые годы после изобретения ядерного оружия, до подписания соглашений о контроле над вооружениями.

Исходя из того, что глобальные СМИ, Голливуд и high-tech – собственность, прежде всего, Америки, достаточно распространенным является постбиполярный дискурс и конспирологическое восприятие масс-медиа как латентной войны США против мусульманского мира: навязываемый глобализированным финансовым олигархатом (американскими масс-медиа) «гламурный» стиль жизни, культ денежного успеха якобы ведут к духовной дезориентации населения целых стран и регионов [19].

Подобную американоцентричную картину мира транслируют и взгляды, в соответствии с которыми на планете якобы скоро будет иметь место Холодная война 2.0/3.0/4.0. США якобы готовятся к этой войне и готовы погрузить мир в виртуальную реальность (онлайновая реальность восстанет против оффлайновой), вербовкой населения занимается масскультура, разжижая сознание людей и зомбируя их, зомби-кукловоды находятся в американском

властном истеблишменте, политический бомонд Америки якобы решил поставить виртуальный мир себе на вооружение, грядет-де захват мира сатанистами в борьбе с реальностью путем насаждения виртуального и исчезновения реального мира.

Характерная особенность американского мессианизма в киберпространстве заключается, в частности, в том, что США намереваются и далее осуществлять демократизацию мира и нести миру сетевую свободу. Однако методы, применяемые страной, сложно всегда назвать демократическими — в частности, это касается вопросов ведения информационно-психологических войн в киберпространстве. Прежде всего, это относится к программам Пентагона по дезинформации зарубежных СМИ по ряду социально-политических вопросов, разработке «телепатического» оружия, способного формировать подсознательный страх и звуковые образы в человеческом мозгу, временного «выключения» спутников в критические для военно-политических акций моменты и трансляции модифицированных новостей в нужном для США ключе, управлению ментальными миражами, использованию техники компьютерного морфинга, привлечению психофармакологов, нейробиологов и культурологов, чтобы адекватно встретить угрозы войн XXI в., которые будут вестись преимущественно в человеческих умах. Моделируются также сценарии цифрового Апокалипсиса, говорится о том, что киберпространство стало вторым Афганистаном (или Ираком), что миру может быть объявлена электронная и информационно-психологическая война.

Объективно присутствующий в киберпространстве мессианизм США в его наиболее оптимальном проявлении мог бы выражаться и не столь воинственно, содействуя формированию мирового интернет-сообщества, экспорту интернет-революции как возможности для мира защититься от угрозы, исходящей от религиозного фундаментализма, проведению своеобразного образовательного «плана Маршалла» для развивающихся стран [20], внедрению в жизнь принципов Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000 г.) и др. Контролю США над Всемирной сетью традиционно противостоят хакеры, ООН ратует за то, чтобы технологические стандарты Интернета определял Всемирный совет, и выступает против гегемонии Америки в этой сфере.

Литература

1. *Robb D.L.* Operation Hollywood: How the Pentagon Shapes and Censors the Movies. N.Y.: Prometheus Books, 2004. 384 p.
2. *Pallacken Abdul Wahid.* Memetics of the Computer Universe Based on the Quran // J. Software Engineering & Applications. 2010. #3. P.728–735.
3. *Dalacoura K.* US democracy promotion in the Arab Middle East since 11 September 2001: A critique // International Affairs. 2005. October. 81/5. The CNN effect: The Myth of News, Foreign Policy and Intervention. L., 2002.
4. *Saudi judge condemns 'immoral TV'* // BBC News. 2008. 12 September.
5. *Pipes D.* Bush Declares War on Radical Islam // New York Sun. 2005. October 11.
6. *Kessler R.* The CIA at War: Inside the Secret Campaign Against Terror. N.Y.: St. Martin's Press, 2003. 362 p.
7. *Мухаметов А.П.* Религия Аллаха против религии «11 сентября» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/mereis/>

8. Дина Рубина. «Европу взорвут... матки арабских женщин» // Аргументы и факты. № 51 (1416). 2007. 19 дек.
9. *Religion, Media, and the Public Sphere* / Edited by B.Meyer and A.Moor. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2006. P.207–227.
10. Журавский А. Война в Ираке: виртуальная правда и реальное зло // Седмица. 2003. 24 марта.
11. Василенко И.А. Образ России в виртуальном диалоге культур // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. 2008. №3. С.3–20.
12. Кильдюшов О. Голливудизация мира. Как «завоевывать» друзей // РЖ Штаты 2008. 2010. 28 июля.
13. Issa W. Fatwa debate takes centre stage. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gulffnews.com/news/gulf/uae/media/fatwa-debate-takes-centre-stage-1.68389>
14. Вутюк В.В. Некоторые аспекты терроризма в контексте современных конфликтных ситуаций (Соображения террологов) // Терроризм. 1993. Вып.4. С. 63–74.
15. Bell G.B. International Terrorism in Contemporary World. Westport, 1978. P.39.
16. Концепт «революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб.: Алетейя, 2008. 360 с.
17. Keane J. The Media and Democracy. Cambridge, 1991. Bennett W.L. and Entman R.M., eds. Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy. Cambridge, 2001.
18. Fildes J. Stuxnet worm 'targeted high-value Iranian assets' // BBC News. 2010. 23 September.
19. Сошин Ю. Вернуть Бога. Предчувствие православного шахидизма. Православие как форма радикального протеста // Агентство политических новостей. 2008. 8 февр.
20. Taylor S. China overtakes U.S. as top Web market: researcher // Reuters. 2008. March 13.

Dobrodum Olga Victorivna, Odessa National University (Odessa, Ukraine)

VIRTUALIZATION AND AMERICANIZATION OF RELIGION IN THE MUSLIM EAST

Keywords: Islam, East, Virtualization, Americanization, Multimedia

Modern researchers have noted the increasing role of the Media in the Religious and Political life of the Muslim East: we can recall a significant importance of mass-media, especially social networking and video sharing services, during the "democratic" revolutions in the region. Technological-futurological scenario of the Internet revolution, digital, informational, virtual and electronic society determines the trends of the development. The concept of the Informational Virtual Reality as an explanation for the observed physical world is becoming more and more adequate among the Islamic scholars. The role of the U.S. media in the shaping of the public opinion in the processes in the Middle East is rather significant. Representation of Islam in the area of Internet communications is realized as innovation to build an Islamic community network, and Islamnet is an important part of cyberspace. The radicalization of the modern Islam is also determined by the influence of Internet technologies. In the dominant media-discourse Muslim believers have the negative characteristics very often, we can even constate the global multimedia delegitimizing of Islam due to using of the Islamophobic cliché. Islam appears as one of the most popular Religions in the World Wide Web, especially in the American segment of cyberspace. US-Muslim escalation of conflicts is manifested as intensive and expressive. United States is the main pole of the post-bipolar world order, and the Islamic world represents itself as a kind of alternative to the Soviet Union - it finds its expression in cyberspace. The global media, Hollywood and high-tech – are mainly the property of America, that is why a post-bipolar conspiriologological discourse and perception of the media as a latent U.S. war against the Muslim world are widespread. A characteristic feature of the American messianism in cyberspace is that the United States intends to continue the implementing of the democratization all over the world and to bring freedom to the world network. However, the methods used by the country, it is difficult always called democratic – in particular, it concerns the matters of informational and psychological warfare in cyberspace.

References

1. Robb D.L. Operation Hollywood: How the Pentagon shapes and censors the movies. N.Y.: Prometheus Books, 2004. 384 p.
2. Pallacken A.W. Memetics of the computer universe based on the Quran. Software Engineering & Applications, 2010, no. 3, pp. 728–735.

3. *Dalacoura K.* US democracy promotion in the Arab Middle East since 11 September 2001: A critique. *International Affairs*, 2005, no.5, pp. 963–979.
4. *Saudi judge condemns 'immoral TV'.* BBC News, 2008. September 12. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/7613575.stm. (Accessed: 5th June 2013).
5. *Pipes D.* Bush declares war on radical islam. *New York Sun*. 2005. October 11. Available at: <http://www.danielpipes.org/3026/bush-declares-war-on-radical-islam> (Accessed: 13th June 2013).
6. *Kessler R.* The CIA at war: Inside the secret campaign against terror. N.Y.: St. Martin's Press, 2003. 362 p.
7. *Muhammetov A.R.* Religiya Allakha protiv religii "11 sentyabrya" [The Religion of Allah versus the religion of "11th September"]. Available at: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/mereis/>. (Accessed: 15th March 2014).
8. *Rubina D.* Yevropu Vzorvut... matki arabskikh zhenshchin [Europe will be blown up... by wombs of Arabian women]. *Argumenty i Fakty – Arguments and Facts*, 2007, no. 51 (1416), pp. 35–37.
9. *Meyer B., Moor A.* Religion, media, and the public sphere. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2006. 336p.
10. *Zhuravskiy A.* Voina v Irake: virtualnaya Pravda i realnoye zlo [Iraq War: virtual truth and real evil]. Available at: <http://www.sedmitza.ru/>. (Accessed: 15th March 2014).
11. *Vasilenko I.A.* Obraz Rossii v vizual'nom dialoge kul'tur [Image of Russia in the visual dialogue of cultures]. *Vestnik MGU. Ser.12. Politicheskie nauki*, 2008, no.3, pp. 3–20.
12. *Kil'dyushov O.* Gollivudizatsiya mira. Kak "zavoeyvat" druzey [Hollywoodization of the world. How to "conquer" friends]. Available at: <http://vovremya.info/art/1202214418.htm>
13. *Issa W.* Fatwa debate takes centre stage. Available at: <http://gulfnews.com/news/gulf/uae/media/fatwa-debate-takes-centre-stage-1.68389>. (Accessed: 27th June 2013).
14. *Vityuk V.V.* Nekotoryye aspekty terrorizma v kontekste sovremennykh konfliktnykh situatsiy [Some aspects of terrorism in the context of modern conflict situations]. *Terrorism*, 1993, Issue 4, pp. 63–74.
15. *Bell G.B.* International Terrorism in Contemporary World. Westport, 1978. p. 39.
16. *Blyaher L.Ye., Mezhuzeva B.V., Pavlova A.V.* (eds.) Kontsept "revolyutsiya" v sovremennom politicheskom diskurse [The concept of "revolution" in modern political discourse]. St.Petersburg: Al'teya Publ., 2008. 360 p.
17. *Keane J.* The Media and Democracy. Cambridge: Polity Press. 1991. 216 p.
18. *Bennett W.L., Entman R.M.* (eds.) Mediated Politics: Communication in the Future of Democracy. Cambridge, 2001. 520 p.
19. *Fildes J.* Stuxnet worm 'targeted high-value Iranian assets'. BBC News. 2010. 23 September. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/technology-11388018>. (Accessed: 23rd June 2013).
20. *Soshin Yu.* Vernut' boga. Predchuvstviye pravoslavnogo shakhidizma. Pravoslaviye kak forma radikal'nogo protyesta. [Returning God. Presentment of Orthodox shahidism. Orthodoxy as a form of radical protest]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article19153.htm>. (Accessed: 15th June 2013).
21. *Taylor S.* China overtakes U.S. as top Web market: researcher. Reuters. 2008. Available at: <http://www.reuters.com/article/2008/03/13/us-china-internet-ranking-idUSSHA29750720080313>. (Accessed: 23rd June 2013).